

Портрет в интерьере

Рецензия на книгу Н.В. Мотрошиловой «Ранняя философия Эдмунда Гуссерля»

Текст Егора Фалёва

Иллюстрация Марины Миталевой

Книга Нелли Васильевны Мотрошиловой¹ посвящена ранним этапам философского становления Эдмунда Гуссерля, периоду, предшествующему выходу «Философии арифметики», и следующему за ним. Это поразительно детально и основательно исследование заполняет многие лакуны в нашем (и не только российском) представлении о Гуссерле, его становлении как философа и предпосылках этого становления.

Основным методом, используемым автором в данной книге, является биографический метод, пусть «биография» в данном случае — это прежде всего интеллектуальная и философская биография, но в случае такого человека как Гуссерль провести границу между «философской жизнью» и просто жизнью человеческой очень трудно, если вообще возможно. Поэтому предметом внимательного и крайне вдумчивого рассмотрения в книге становятся личные отношения и связи молодого Гуссерля, прежде всего в академической среде, и даже более широко — круг преподавателей в университете Галле, которые могли оказать на него влияние, и

даже архитектура и атмосфера, характер самого города Галле, в котором проходила молодость философа.

Здесь Нелли Васильевна явно следует пониманию истории, близкому тому, о котором говорил В. Виндельбанд: работа историка сродни работе художника, для него исторические факты и законы являются рамками картины, то есть он не должен выступать за границы исторической правды, но содержание самой картины является результатом его творческого воображения, реконструирующего целостную картину событий, скрытые взаимосвязи, неявные действующие причины и так далее. Так, в своей книге Нелли Васильевна опирается, по ее словам, «также и на то, что подсказывает мне *творческое воображение* [курсив мой — Е.Ф.], позволяющее не оставить в тени многие не всегда запечатленные в произведениях интеллектуальные связи, параллели, пересечения, противостояния, характерные для живого контекста взаимодействия творцов философской мысли уже далеко отстоящего от нас исторического времени» (с.152). Это без сомнения придает всей книге характер живого, увлекательного повествования, сродни роману о «приключениях идей».

Вместе с тем эта книга заставляет еще раз задуматься

1. Мотрошилова Н.В. Ранняя философия Эдмунда Гуссерля. (Галле, 1887–1901). М.: Прогресс-Традиция, 2018.

о границах применимости биографического подхода в истории философии. Как известно, Хайдеггер, например, считал, что биографический подход не может дать ничего ценного для понимания существенного содержания философских систем. В терминах позднего Хайдеггера любой, даже самый великий философ, не может постоянно пребывать на вершинах бытийно-исторического мышления, поднимаясь туда лишь в редкие моменты «призванности» бытием как событием. В остальное время своей жизни философ может оставаться обычным человеком, со своими слабостями и недостатками. Почему и как случилось, что именно этот человек именно в данный момент был «призван», чтобы «дать слово событию» — объяснять это можно бесконечно, но все объяснения будут лишь низводить «событие мышления» до уровня «усредненной понятливости». Если бы Гуссерль остановился в своем творчестве на «Философии арифметики», вряд ли ему уделялось бы в нынешней истории философии больше внимания, чем Штумпфу или Ласку. И лишь «Логические исследования» и особенно «Идеи I» сделали Гуссерля, в терминах Хайдеггера, «бытийно-историческим мыслителем», то есть мыслителем, сказавшим существенное слово в истории мышления. Делает ли это автоматически значимым и все остальное творчество Гуссерля? Если мы исходим из предпосылки реальности и значимости автора, постоянного субъекта или «локуса» философского творчества, тогда да, «Философия арифметики» заслуживает пристального внимания уже потому, что ее написал будущий автор «Идей». Если, напротив, исходить из критики субъекта и последующей деконструкции понятия «автора» в континентальной философии, то значение, скажем, «Философии арифметики» становится не самоочевидным. Но даже в этом случае все еще можно продемонстрировать историко-философскую значимость «Философии арифметики», уже не просто как элемента интеллектуальной биографии автора, а как первую форму воплощения тех же или сходных интуиций, которые позже воплотятся в более зрелых и бесспорно значимых произведениях философа. И, пожалуй, основной задачей Нелли Васильевны и основным достижением в ходе кропотливого

текстологического анализа «Философии арифметики» становится именно демонстрация этой смысловой преемственности между первой книгой Гуссерля и его более зрелыми феноменологическими работами. Как выражает эту мысль Нелли Васильевна: *«Действительно психологический материал уже объединялся с первым, несовершенным наброском нового типа анализа, который позволительно (со всеми нужными оговорками) назвать предфеноменологическим»* (с.521). Вывод этот доказан в ходе работы более чем убедительно.

В заключение остается только отметить, что автор планирует представить еще одну, вторую книгу на тему философского становления Э. Гуссерля, в работе встречается немало отсылок к этой планируемой книге и рассматриваемым в ней вопросам, что заставляет читателя предвкушать и с большим нетерпением ожидать выхода в свет второй части этого масштабного фундаментального исследования.